

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса

УДК 343.62

DOI: 10.14529/law220201

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: НАЙТИ КОМПРОМИСС

Е. В. Евстратенко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Рассмотрены вопросы уголовной ответственности за причинение побоев и совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, разграничения статей 116 и 116.1 УК РФ в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г., значение проекта федерального закона о домашнем насилии.

Ключевые слова: *побои, иная физическая боль, насилие в семье, вопросы предшествующей судимости, проект закона о домашнем насилии.*

Вмешательство в семейные отношения со стороны государства порождает вопросы о целесообразности такого урегулированного законом деяния: когда такое вмешательство необходимо, а когда может навредить семье вместе пережить трудности. Решить этот вопрос законодатель пытается много лет, но изменения в уголовное законодательство по этому поводу не всегда были логичны.

Для понимания проблемы домашнего насилия необходимо разграничить области употребления термина. Их можно разбить на три группы.

1. Домашнее насилие и существующая ответственность за преступления, связанные с физическим и психическим насилием и повлекшие расстройство здоровья потерпевшего.

2. Домашнее насилие и уголовная ответственность за физическое и психическое насилие, не повлекшее расстройства здоровья человека.

3. Домашнее насилие как понятие, применяемое в проекте федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации».

Виды семейно-бытового насилия многообразны, выделяют физическое, религиозное, психологическое, экономическое, сексуальное насилие, и это не полный перечень видов насилия. По характеристике потерпевших насилие применяется к супругам, детям, пожилым или большим родственникам и другим лицам. Такое многообразие форм и видов насилия требует самостоятельного подхода к каждому

виду. Особого внимания, на наш взгляд, требует квалификация побоев или совершения иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, предусмотренных ст. 116 и 116.1 УК РФ, по отношению к совершеннолетнему члену семьи. Преступления, предусмотренные указанными статьями, обладают наименьшей степенью общественной опасности, но их широкое распространение и высокая степень латентности вызывают повышенное внимание. Преступления в основном совершаются за закрытыми дверями, жертвы, как правило, это женщины, не желающие выносить сор из избы и скрывающие факт или даже факты применения насилия. Нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, наиболее эффективны. Дела возбуждаются по факту совершения преступления, что снижает их латентность. В отличие от них, побои или причинение иной физической боли могут не иметь визуальных последствий в виде синяков и ссадин на теле потерпевшего, что затрудняет их установление и квалификацию. Так, по одному из дел суд отметил: «Несмотря на указание в заключении эксперта на отсутствие телесных повреждений у потерпевшей, хватание волосистой части головы, побои могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений, но обязательным признаком объективной стороны... является наступление последствий в виде физической боли, которые подтверждаются показаниями потерпевшей, связаны с ее субъ-

ективными ощущениями. Кроме того, факт отсутствия повреждений является закономерным, поскольку экспертиза проведена спустя несколько дней после произошедших событий» (постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2021 г. № 16-2474/2021). При отсутствии визуальных телесных повреждений суд принимает во внимание субъективное восприятие потерпевшего, испытывал он или нет физическую боль, и оценивает эти показания в совокупности с другими материалами дела. Статистика не обладает достоверными показателями причинения насилия в семьях ввиду высокой степени латентности этого преступления. А. К. Зebницкая, опираясь на данные проведенного Левада-центром социологического опроса, полагает, что в России 24 % женщин подверглись насилию в семье в 2019 году; по экспертным оценкам, 67–70 % женщин в органы полиции не обращались [1, с. 18].

Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ внес в УК РФ изменения, повлекшие декриминализацию ответственности за причинение побоев близкими лицами, то есть домашнее насилие. «Такая категория потерпевших, как «близкие лица», была исключена из диспозиции ст. 116 УК РФ. Соответственно побои в отношении указанных лиц, без признаков преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, стали административным правонарушением» [2, с. 112]. Поправки были призваны исключить несправедливость закона, устанавливавшего уголовную ответственность за причинение физической боли близкими людьми и административную, если то же деяние совершено между посторонними людьми, например, соседями, коллегами и т.д. «Суть такой декриминализации заключается в предоставлении оступившемуся шанса на исправление, а также разгрузке аппарата мировых судей. Такие поправки вызвали неодобрение и явное осуждение в Совете Европы. Так, генеральный секретарь Совета Европы Т. Ягланд направил в Государственную Думу официальное письмо с выражением опасений по поводу такой декриминализации» [1, с. 18]. Смысл такого шанса на исправление со стороны близкого человека вытекает из диспозиции ст. 116.1 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность только при наличии предшествующей административной ответственности за аналогичное деяние. Однако предоставленный шанс на исправление значи-

тельно усложняет жертве насилия возможность привлечения виновного к уголовной ответственности в связи с административной преюдицией. Если учесть, что чаще всего насилие применяет муж, жена должна терпеть насилие и исходя из реалий экономического положения большинства российских семей все это время жить с ним под одной крышей. Выплачивать назначенный по ст. 6.1.1 КоАП штраф виновный в применении насилия будет из семейного бюджета.

Внесенные в ст. 116, 116.1 УК РФ изменения вызвали много вопросов. Возникла ситуация, когда лицо, имеющее административное наказание, может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ, а если побоям или причинению физической боли предшествовала непогашенная судимость за аналогичные деяния, привлечь его можно только к административной ответственности. Удивительно то, что на момент введения ст. 116.1 УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ уже с 2014 года существовала ст. 264.1 УК РФ, предусматривающая в диспозиции варианты административной преюдиции и предшествующую деянию судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой ст. 264 УК РФ либо настоящей статьей. Более того, Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 258-ФЗ «О внесении изменения в статью 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» переместил ответственность за совершение деяния лицом, имеющим судимость, в ч. 2 ст. 264.1, посчитав степень общественной опасности деяния с предшествующей судимостью выше по сравнению с предшествующей административной ответственностью. Но Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ этот опыт учтен не был. И ошибку пришлось рассматривать Конституционному Суду РФ, который в 2021 году признал ст. 116.1 УК РФ не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой»). Статья 116.1 УК Российской Федерации признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновен-

ность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию. В этом же Постановлении Конституционный Суд РФ указал, что федеральному законодателю надлежит внести в УК РФ изменения, обеспечивающие устранение выявленных в настоящем Постановлении неконституционных аспектов правового регулирования уголовной ответственности за побои. Этим не исключается правомочие федерального законодателя устанавливать – с соблюдением вытекающих из принципов равенства и справедливости требований соразмерности уголовно-правовых и иных последствий совершенного преступного деяния, его тяжести, учитывая как повторность совершения преступления, так и общественную опасность ранее совершенного преступления, – особенности составов преступлений, где побои выступают составообразующим признаком». Таким образом, законодатель может включить в качестве предшествующей судимости иные составы, такие как истязание, похищение человека, что значительно расширит возможности применения ст. 116.1 УК РФ.

«Нужно понимать, что в случае семейного насилия, особенно физического и психологического, женщина лишена инициативности и решимости, она боится говорить окружающим о своем положении жертвы, испытывает чувство стыда за неблагополучную семью и собственное положение жертвы» [1, с. 17–18]. Общество и правоохранительные органы в силу ложно понимаемых семейных традиций считают оправданным невмешательство в семейные конфликты. Представляется, что исключение «близких лиц» из числа потерпевших в ст. 116 УК РФ было неверным решением.

В международном праве нормативной базой в этой области является Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), которая не

была подписана Российской Федерацией, что позволяет правозащитникам говорить об отсутствии в российском законодательстве средств защиты от домашнего насилия. В России с 2016 года рассматривают законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», согласно которому семейно-бытовое насилие представляет собой умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления.

Законопроект направлен на защиту супругов, в том числе бывших, лиц, имеющих общего ребенка (детей), близких родственников, а также совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство иных лиц, связанных свойством. Нарушителем является лицо, достигшее восемнадцати лет, совершившее или совершающее семейно-бытовое насилие.

По сути, проект федерального закона не имеет никакого отношения к уголовной ответственности за побои и иное физическое насилие, может рассматриваться как мера профилактики домашнего насилия. Проект не принят до настоящего времени, мнение общества разделилось. Законопроект критикуют за правовую неопределенность и отсутствие четких формулировок. Так, ст. 2 проекта позволяет объявить семейно-бытовым насилием практически любое действие любого лица, не являющееся преступлением и правонарушением, поскольку в нем используются понятия, не имеющие однозначного понимания в юридической науке и позволяющие крайне широкую интерпретацию [2]. Противники закона высказывают опасения, что он вводит презумпцию виновности лица, в отношении которого поступило заявление. Принятие данного закона, как считают противники, повлечет за собой вторжение во все семьи нашего государства третьей стороны, которая может по ее субъективному мнению принимать решение о необходимости вмешиваться в жизнь конкретной семьи, и есть вероятность, что этот закон будет разрушать нормальные семьи. Сторонники проекта закона полагают, что он предусматривает создание более эффективного механизма защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию. В качестве форм профилактического воздействия предлагают

ся правовое просвещение и правовое информирование, профилактическая беседа, защитное предписание, судебное защитное предписание, профилактический учет, профилактический контроль, помощь в социальной адаптации лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, их социальная реабилитация. Принятие такого закона рекомендовано международными органами по защите прав и основных свобод человека: «Проявляя должную осмотрительность, государства-участники должны разрабатывать и осуществлять различные меры по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, совершаемым негосударственными субъектами, включая принятие законов и создание учреждений и системы для борьбы с таким насилием, а также обеспечение их реальной эффективности и их поддержки со стороны всех обеспечивающих надлежащее соблюдение законов государственных должностных лиц и органов» (Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2018)).

В 2020 году по поводу обращения гражданки России в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин «Суд пришел к выводу о существовании prima facie факторов, указывающих на то, что женщины в России в непропорциональной степени подвержены воздействию домашнего насилия. Женщины составляют подавляющее большинство потерпевших в «преступлениях, совершенных в семье и на бытовой почве» в официальной полицейской статистике; о насилии против женщин во многих случаях не сообщается, и оно не регистрируется, поэтому у женщин гораздо меньше шансов добиться судебного преследования насильников и признания их виновными по причине классификации таких преступлений во внутригосударственном праве». Рассмотрим Постановление ЕСПЧ от 9 июля 2019 г. «Дело Володина (Volodina) против Российской Федерации» (жалоба № 41261/17). По делу обжалуется неисполнение органами власти РФ обязательств по предотвращению, расследованию и судебному преследованию актов домашнего насилия, которому заявительница подвергалась со стороны своего бывшего сожителя, а также то, что власти РФ не создали нормативную

правовую базу для борьбы с гендерной дискриминацией женщин. По делу допущено нарушение ст. 3, а также ст. 14 во взаимосвязи со ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В России правоохранительные органы открещиваются от подобных дел, ошибочно причисляя их к мелким семейным проблемам, которые должны разрешиться без вмешательства государства, даже если об этом вмешательстве активно просит одна из сторон конфликта [2, с. 112]. Проект федерального закона и сегодня находится на рассмотрении. Многие необходимо продумать, в том числе и нарушение принципа справедливости. Так, лица, совершившие преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ, отбыв наказание, штраф или максимально арест на срок до трех месяцев, не обременены никакими запретами по отношению к жертве, тогда как в соответствии с проектом федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» в отношении лиц, в действиях которых не содержатся признаки административного правонарушения или уголовного преступления, может быть вынесено «защитное предписание», содержащее запрет нарушителю совершать семейно-бытовое насилие, а также вступать в контакты с пострадавшим, общаться с ним (в том числе с использованием технических средств), выяснять его местонахождение. Проблему семейного насилия решать необходимо комплексными мерами, и главным принципом должно быть желание не навредить семье, а помочь ей.

Литература

1. Зебницкая, А. К. Некоторые вопросы правовой регламентации «бытового (домашнего) насилия» в России и США / А. К. Зебницкая // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – № 3. – С. 17–19.
2. Законодателями предложен комплекс мер по защите прав лиц, подвергающихся семейно-бытовому насилию? // СПС «КонсультантПлюс».
3. Крутихина, П. В. Декриминализация домашнего насилия: три года спустя / П. В. Крутихина // Закон. – 2019. – № 12. – С. 112–119.

Евстратенко Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: Elena-136@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2022 г.

DOI: 10.14529/law220201

FAMILY VIOLENCE: FINDING A COMPROMISE

E. V. Evstratenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The issues of criminal liability for inflicting beatings and committing other violent acts causing physical pain, delineation of Articles 116 and 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the light of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 8, 2021, the significance of the Draft Federal Law on Family Violence are considered.

Keywords: *beatings, other physical pain, family violence, issues of previous criminal record, draft law on family violence.*

References

1. Zebnitskaya A. K. [Some issues of legal regulation of "domestic (domestic) violence" in Russia and the USA]. *Mezhdunarodnoe uголовное pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya [International criminal law and international justice]*, 2020, no. 3, pp. 17–19. (in Russ.)

2. *Zakonodatelyami predlozhen kompleks mer po zashchite prav lits, podvergayushchikhsya semeyno-bytovomu nasiliyu? [Zakonodatelyami predlozhen kompleks mer po zashchite prav lits, podvergayushchikhsya semeyno-bytovomu nasiliyu?]*. Available at: reference legal system "Consul'tantplyus".

3. Krutikhina P. V. [Dekriminalizatsiya domashnego nasiliya: tri goda spustya]. *Zakon [Law]*, 2019, no.12, pp. 112–119. (in Russ.)

Elena Vladimirovna Evstratenko – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: Elena-136@mail.ru.

Received 25 February 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Евстратенко, Е. В. Домашнее насилие: найти компромисс / Е. В. Евстратенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 7–11. DOI: 10.14529/law220201.

FOR CITATION

Evstratenko E. V. Family violence: finding a compromise. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 7–11. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220201.